

ПОЛНАЯ АПЕЛЛЯЦИЯ ПО УСТАВУ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 1864 ГОДА И ЕЁ РЕЦЕПЦИЯ СОВРЕМЕННЫМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

Аннотация: Степень рецепции УПК РФ элементов полной апелляции по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. Соотнесение нормативной регламентации апелляции по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. с апелляционным производством по УПК РФ; выявление схожих и различающихся положений в регламентации полной апелляции, а также условий её реализации по Уставу уголовного судопроизводства и нормам гл.45.1 УПК РФ. Рассматривается значение содержащегося в Уставе уголовного судопроизводства положения о праве стороны настаивать на допросе свидетелей и специалиста, явившихся по инициативе апеллянта в суд апелляционной инстанции. Общедиаlectический метод научного познания, на основе которого используются различные общенаучные и специальные методы правового исследования: исторический, сравнительно-правовой, формально-логический, структурно-функциональный. Утверждение и обоснование того, что возможность полной апелляции в современном уголовном процессе должна основываться на балансе дискреционного усмотрения суда апелляционной инстанции и активности сторон. Делается вывод, что вопрос о полной и неполной апелляции значим с точки зрения определения сущности и природы апелляционного производства. Обосновывается, что современная апелляция содержит в себя элементы судебного надзора и правосудия – рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу. Формулируется предложение распространить на апелляцию положения ч.4 ст. 271 УПК РФ, так как они предпосланы только для суда первой инстанции.

Ключевые слова: апелляция, непосредственное исследование, новые доказательства, активность сторон, усмотрение суда, судебный контроль, судебный надзор, приговор, окружной суд, мировой судья.

DOI: 10.7256/1994-1471.2014.4.11140

Русский уголовный процесс, сложившийся к началу Великих судебных реформ, с точки зрения существовавшего в нем порядка обжалования судебных решений, характеризовался учеными – юристами того времени как «несогласный со значением приговора и достоинством суда»¹.

«В апелляционном порядке дело могло и даже должно было тянуться многие годы, так как докатившись наконец до Сената, оно из департамента, за разногласием, переходило в об-

щее Сената собрание, откуда, при отсутствии двух третей голосов в пользу того или другого решения, шло в консультацию министерства юстиции и снова возвращалось в общее собрание, откуда обыкновенно поступало в Государственный совет со всею сложной старой организацией последнего. ... Таковы были условия отправления уголовного правосудия, обрекавшие население на судебную волокиту по множеству инстанций и представлявшие полное смещение административной и судебной властей»².

¹ Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть вторая. СПб., 1866. С. 311.

² Кони А.Ф. История развития уголовно-процессуального законодательства в России. СПб, 1907. С. 324–325.

© Аширбекова Мадина Таукеновна

* Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Волгоградский филиал [madina.55@mail.ru]

400131, Россия, г. Волгоград, ул. Гагарина, д. 8.

Поэтому результатом решения этой задачи стала система проверки неокончательных и окончательных приговоров, установленная Уставом уголовного судопроизводства 1864 года. Как известно, для проверки неокончательных, то есть не вступивших в законную силу приговоров, Устав уголовного судопроизводства 1864 года предусматривал два порядка апелляции. Для приговоров мировых судей апелляционной инстанцией выступал съезд мировых судей, а для приговоров окружных судов – судебные палаты. Данные порядки апелляционного производства в целом были схожи. Была, правда, одна любопытная деталь, различавшая их. Так, съезд мировых судей в целях проверки приговора мирового судьи при необходимости мог призвать последнего для дачи объяснений по поводу постановленного им приговора (ст. 167 УУС). Можно предположить, что это объяснялось тем, что в то время не было больших требований к описательно-мотивировочной части приговора мирового судьи. Хотя ст. 130 УУС устанавливала небольшой круг положений, подлежащих отражению в приговоре, которые можно было бы понимать как мотивировку приговора. Но нельзя не отметить, что возможность получения объяснений от мирового судьи подтверждает тезис о том, что сама проверка приговора выступает не только продолжением уголовно-правового спора сторон. Она подспудно предполагает также спор между стороной и судьей по поводу постановленного им приговора. Эта деталь обнаруживает, что такой мировой судья, конечно, не есть сторона дела, но все-таки сторона в споре о законности и обоснованности постановленного им приговора, то есть заинтересованное лицо. Это вполне логично, так как и сейчас мало судей или их вовсе нет, которые бы безразлично относились к судьбе своих решений. Кроме того, такой мировой судья не принимал участие в съезде мировых судей, так как нельзя быть судьей в споре, связанного со своими служебными интересами. Понятно, что у этого положения есть и другое значение – обеспечение объективности.

Порядок проверки неокончательных приговоров предусматривал два сообщающихся между собой режима: полной и неполной апелляции. Полная апелляция означала в полном смысле слова новое судебное разбирательство суда с повторным и непосредственным исследованием не только доказательств, на которых основывались выводы в приговоре суда первой инстанции, но и новых доказательств, не бывших в поле его зрения. На неполную же апелляцию указывает содержание ст. 155 УУС, в которой устанавливалось буквально, что стороны и свидетели не вызываются *особо* в съезд

мировых судей, однако заслушивание заключения прокурора должно быть непременно. Вариант полной апелляции вполне мог иметь место при соответствующем активном поведении сторон и усмотрении суда. Активность сторон заключалась в инициации ими привода свидетелей, как бывших при первоначальном разбирательстве, так и тех, которые по уважительным причинам не могли давать показания в суде первой инстанции (ст. 157 УУС). Стороны должны были заявлять съезду мировых судей также ходатайства об отложении судебного заседания для собирания доказательств, удовлетворять которые мировой съезд был вправе, но не обязан.

Обратим внимание, что в описанной ситуации явка свидетелей должна была обеспечиваться сторонами. Отметим, что и в современном уголовном процессе вырисовывается тенденция к возложению на стороны обязанности обеспечивать явку свидетелей в суд³. Активность сторон – условие состязательности. Но апелляционный порядок проверки приговора мировых судей того времени допускал и активность суда. По крайней мере, съезд мировых судей мог поручить одному из мировых судей произвести, как буквально указано в ст. 160 УУС, «осмотр, исследование и оценку, или же допросить свидетелей».

Апелляция в судебных палатах такой формы активности суда не предусматривала. Однако вызов сторон, свидетелей и «сведущих людей» мог быть предпринят как по инициативе палаты, так и по просьбе сторон, которая удовлетворялась по усмотрению судебной палаты (ст. 879 УУС).

Интересно то, что комментаторы того времени поясняли, что большой необходимости в вызове указанных лиц нет, поскольку «состав палаты из опытейших юристов может служить ручательство того, что она будет пользоваться этим средством токмо в случаях крайней необходимости, когда без передопроса свидетелей и сведущих людей окажется невозможным разъяснить сомнительные обстоятельства дела»⁴.

Приведенные положения в целом восприняты современным законодательством (гл. 45.1 УПК РФ). Но стоит отметить, что движение в сторону полной апелляции стало более зримым с включением в ст.ст. 389.6 и 389.13 УПК РФ но-

³ Аширбекова М.Т. Принцип публичности уголовного судопроизводства: понятие, содержание и пределы действия: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 20.

⁴ Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть вторая. СПб., 1866. С. 316.

вых положений, регламентирующих порядок исследования доказательств в суде апелляционной инстанции⁵. В режиме полной апелляции могут быть проверены: доказательства, исследованные и получившие оценку суда первой инстанции; доказательства, имеющиеся по делу, но проигнорированные судом; новые доказательства, неизвестные на момент рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции.

Понятно, что новые доказательства, которые не были и не могли быть в поле зрения суда первой инстанции, вполне способны изменить картину фактических обстоятельств дела, а также их правовую оценку в суде апелляционной инстанции. Однако сама возможность введения новых доказательств в апелляционное судебное разбирательство также требует активности сторон. Стороны в современной апелляции должны, что называется «на берегу», то есть одновременно с направлением жалобы или представления определиться в своей позиции по поводу того, в режиме неполной или полной апелляции они намерены настаивать на проверке приговора или иного судебного решения (ч. 1.1 ст. 389.6 УПК РФ). В части исследования новых доказательств заявители обязаны обосновать невозможность их своевременного исследования по причинам, не зависящим от самих заявителей (ч. 6.1 ст. 389.13 УПК РФ). Соответственно, убедительность этого обоснования оценивается судом апелляционной инстанции с учетом наличия уважительности причин, из-за которых стороны не смогли добиться исследования этих доказательств в суде первой инстанции. Все эти условия установлены законом с целью побуждения стороны к концентрации доказательств в суде первой инстанции и, соответственно, исключения возможности «атаковать» суд второй инстанции ходатайствами об исследовании новых доказательств и тем самым восполнять собственные упущения в суде первой инстанции. Между тем, такие ситуации случаются.

Государственный обвинитель внес апелляционное представление на приговор в отношении Е.Р.Г., полагая, что суд необоснованно исключил из обвинения подсудимого квалифицирующий признак – сбыт наркотических средств организованной группой. В обоснова-

нии своих требований в суде апелляционной инстанции заявил ходатайство о допросе свидетеля С.А. Ч., допрошенной в ходе предварительного следствия, подтверждающей наличие признаков организованной группы. Суд апелляционной инстанции в удовлетворении ходатайства отказал в связи с тем, что показания С.А. Ч. судом первой инстанции не исследовались, поскольку ни одна из сторон ходатайство об оглашении показаний свидетеля не заявляла⁶.

Очевидно, состояние апелляционной практики исследования доказательств, в том числе и новых, требует объективного изучения. Адвокатское сообщество выражает тревогу о том, что суды апелляционной инстанции игнорируют ходатайства стороны защиты об исследовании таковых, а потому апелляция переродилась в старую кассацию, где проверка законности, обоснованности и справедливости приговора и иных решений предпринималась исключительно по материалам дела⁷.

Представители прокуратуры отмечают, что прокуроры, внося апелляционные представления, не часто заявляют ходатайства о непосредственном исследовании доказательств даже в тех случаях, когда ими ставится вопрос об отмене приговора в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела⁸.

В то же время нет оснований утверждать, что суды апелляционной инстанции всегда отказывают в непосредственном исследовании как новых, так и «старых» доказательств. Об этом свидетельствует и судебная практика⁹.

⁶ Решетова Н.Ю., Великая Е.В. Информационно-аналитическая записка о практике применения законодательства, регулирующего производство в суде апелляционной и кассационной инстанции. URL: <http://genproc.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2014).

⁷ Доклад Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «Конституция Российской Федерации и защита прав гражданина (позиция российской адвокатуры)», приуроченный к двадцатилетию Конституции РФ и двадцатилетию работы Федерального Собрания РФ. URL: <http://www.fparf.ru/news/> (дата обращения 17. 01. 2014).

⁸ Решетова Н.Ю., Великая Е.В. Информационно-аналитическая записка о практике применения законодательства, регулирующего производство в суде апелляционной и кассационной инстанции. URL: <http://genproc.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2014).

⁹ Приговор Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 19 апреля 2013 г. по делу Дармаева С.Д. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 17. 02. 2014); Апелляционный приговор Московского городского суда от 15 мая 2013 г. по делу № 22–2635/2013 г.; Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда от 1 июля 2013 г. № 33-АПУ13-4. // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Федеральный закон от 23.07.2013 № 217-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статьи 1 и 3 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства» // Российская газета. – 2013. – 26 июля.

В известной степени на возможность полной апелляции указывают положения ч. 6 ст. 389.13 УПК РФ в редакции Федерального закона от 23.07.2013 № 217-ФЗ. В них уточняется, что введение в апелляцию новых доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции (новых доказательств), а также вызов в этих целях в судебное заседание свидетелей, экспертов и других лиц разрешается судом в порядке, установленном ч. ч. 1 и 2 ст. 271 УПК РФ. Прежняя же редакция ч.6 ст. 389.13 УПК РФ содержала ссылку в целом на указанную ст.271 УПК РФ, то есть без указания конкретных частей. Очевидно, что четкое указание в ч.6 ст. 389.13 УПК РФ названных частей ст. 271 УПК РФ, преследует цель избежать применения положений части 4 ст. 271 УПК РФ. Между тем эти положения дают некоторый простор для введения новых доказательств, так как устанавливают обязанность суда первой инстанции удовлетворять ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон.

Конечно, можно возразить, сказавши, что апелляционное судебное разбирательство должно иметь изъятия, отличающие его от судебного разбирательства в суде первой инстанции. Собственно в дискреционном усмотрении суда апелляционной инстанции по определению пределов доказывания, а также в нераспространении положений ч.4 ст. 271 УПК РФ на апелляцию и заключаются эти изъятия. Но практика показывает, что в большинстве случаев суды апелляционной инстанции избегают непосредственного исследования доказательств, предпочитая проверку обжалованных решений по материалам дела. В результате постановляются решения, которые новыми назвать нельзя: либо оставляется без изменения обжалованное решение, либо оно отменяется с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

В связи с этим возникает вопрос: а допустимо ли, чтобы новое и итоговое решение суда апелляционной инстанции – апелляционный приговор – было постановлено судом второй инстанции на доказательства, которые непосредственно им не исследованы. Иными словами, можно ли в режиме неполной апелляции суду формулировать новые правоприменительные выводы исключительно посредством изучения и оглашения материалов дела и постановления такой акт правосудия, как приговор?

Ответ на данный вопрос не однозначен. Он, по большому счету, связан с пониманием природы апелляционного производства. Так, одни авторы считают, что постановление нового апелляционного решения вполне возможно и

без полного «перерассмотрения» уголовного дела. «Исследованные, согласно протоколу заседания суда первой инстанции, доказательства воспринимаются судом апелляционной инстанции как состоявшаяся данность, они лишь проверяются, поскольку именно о проверке доказательств идет речь в ч. 4 ст. 389.13 УПК РФ. Если они не признаются недопустимыми, то подлежат оценке судебной коллегией в совещательной комнате наряду с новыми доказательствами, представленными сторонами и исследованными в судебном заседании апелляционной инстанции, так, как они подлежали исследованию в суде первой инстанции»¹⁰.

В то же время авторы этой позиции признают, что в определенных случаях требуется исследование доказательств, установление фактических обстоятельств дела заново или их верная юридическая оценка, что необходимо для постановления нового решения. Но при этом отмечают сложность повторного исследования доказательств, в том числе повторных допросов свидетелей, потерпевших, подсудимых, вызываемой проблемами обеспечения явки перечисленных лиц в судебное заседание суда апелляционной инстанции¹¹.

В целом в приведенных позициях, конечно же, не исключается проверка оспоренных «старых» доказательств, новых доказательств и дополнительных материалов. Обращает внимание другое: акцентирование значения оценки судом всех доказательств в именно совещательной комнате, а это означает отстаивание принципиального видения сущности апелляции именно как проверки доказательств. Собственно, на проверку доказательств как содержания деятельности суда апелляционной инстанции указывалось в прежнем законодательстве (ч. 4 ст. 365 УПК РФ), указывается и в действующем законодательстве (ч. 4 ст. 389.13 УПК РФ).

Эта позиция находит поддержку и у других ученых. Так, Л.А. Воскобитова отмечает: «Апелляционная инстанция не является судом, рассматривающим дело по существу. Это вышестоящая и проверяющая инстанция. Она осуществляет функцию судебного контроля правосудности решений нижестоящего суда. И эта ее природа не меняется даже тогда, когда

¹⁰ Аверкин А.И., Кудрявцева А. В., Смирнов В. П. Проверка и исследование доказательств в суде апелляционной инстанции. URL:http://www.chel-oblsud.ru/?html=smi_210113&nid=1090.

¹¹ Апелляция: реалии, тенденции и перспективы: материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции к 75-летию Нижегородского областного суда (г. Нижний Новгород, 24–25 октября 2013 г.) М.: «Актион-Медиа», 2013. С. 104.

она отменяет приговор первой инстанции и выносит апелляционный приговор. Решение апелляционной инстанции – это всегда оценка правосудности решения, принятого судом первой инстанции»¹².

Данная позиция высвечивает такую сторону спора, о которой у нас не принято говорить, хотя она – верная. Это отмеченный нами ранее, на примере ст. 167 УУС, подспудный спор между стороной, обжаловавшей судебное решение, и судьей (судом), постановившим это решение. При таком подходе понимание апелляции как судебного контроля оправдано. Однако, на наш взгляд, уместнее говорить о судебном надзоре, а не о судебном контроле. В данном случае, понятие «судебный надзор» использовано нами в понятии проверки и пересмотра судом вышестоящей инстанции решений суда нижестоящей инстанции. Для обозначения этой деятельности автором этой статьи предлагалось понятие внутрисудебной проверки приговора как мягкой версии понятия «судебный надзор»¹³.

Судебный контроль, оформляющий действие системы «сдержек и противовесов» в условиях разделения ветвей власти, предпослан для ограничения органов исполнительной власти, к которой, по сути, относятся органы предварительного расследования. Судебные решения, понятно, – решения органов судебной власти, поэтому предметом судебного контроля они, как думается, быть не могут по определению.

На наш взгляд, судебный надзор или в иной терминологии – судебный контроль, не заполняют полностью апелляционное производство. В нем есть место и основания для рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу в сочетании с предпринятой судом апелляционной инстанции проверкой обжалованного судебного решения, включая доказательства, на основе которых это решение было постановлено. Подобное суждение высказывается К.А. Комогорцевой. Она считает, что постановление апелляционного приговора всегда должно основываться на непосредственном исследовании всех доказательств, как ранее оцененных судом первой инстанции, так и новых¹⁴.

Представляется, что только полная апелляция – гносеологическая основа для постановления нового приговора судом апелляционной инстанции. Это обусловлено особостью приговора как акта правосудия. Особость приговора подчеркивается, в частности, тем, что он – единственный из числа процессуальных актов, выделенный на конституционном уровне, например, в положениях о презумпции невиновности (ст. 49 Конституции РФ). Требования к качеству, содержанию и порядку постановления приговора, тщательно выписаны в уголовно-процессуальном законе (гл.39 УПК РФ). И все потому, что в нем разрешается основной вопрос – наличие или отсутствие основного же уголовно-правового отношения, включая доказанность вины подсудимого.

Если же полагать, что проверка доказательств или же судебный контроль – неизменный и незаменимый путь к постановлению приговора, то нивелируются различия между формами реализации судебной власти, а также между приговором как актом правосудия и другими процессуальными решениями.

Очевидно, особенность апелляционного производства заключается в ситуационном сочетании неполной, ограниченной и полной видов апелляции, что, соответственно, означает: 1) проведение проверки доказательств, только отраженных в материалах уголовного дела без их непосредственного исследования; 2) непосредственное исследование только новых доказательств; 3) полное непосредственное исследование «старых» и «новых» доказательств.

Понятно, что каждый из этих видов апелляции может иметь место, исходя из обстоятельств дела, притязаний и доводов заявителей, усмотрения суда. Как и в любой проблемной точке регламентации уголовного процесса, в апелляции все сводится, в конечном итоге, к балансу частных и публичных интересов.

Возвращаясь к Уставу уголовного судопроизводства 1864 года, отметим, что судебная палата могла исследовать новые доказательства не только по ходатайству, но и по собственной инициативе (ст.879 УУС). Нормы ст. 389.13 УПК РФ в части регламентации судебного следствия не содержат такого положения. Напротив, установление причин того, почему сторона не смогла своевременно предоставить в суд первой инстанции доказательства, само по себе становится обособленным предметом проверки, некоей первой ступенью по пути к полной апелляции.

Между тем, собственная инициатива суда по Уставу уголовного судопроизводства объяснялась с позиции действия правила о непосредственности, так как это давало «возможность лучше и тщательнее вникнуть в существо дела

¹² Апелляция: реалии, тенденции и перспективы: материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции к 75-летию Нижегородского областного суда (г. Нижний Новгород, 24–25 октября 2013 г.) М.: «Акцион-Медиа», 2013. С. 37–38.

¹³ Аширбекова М.Т. Принцип публичности уголовного судопроизводства: понятие, содержание и пределы действия: автореф. дисс. ... д-ра юрид.наук – Екатеринбург, 2009. С. 298.

¹⁴ Комогорцева К.А. Рассмотрение уголовных дел в апелляционном порядке по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид.наук. М., 2013. С. 30–31.

и основывать свое мнение о некоторых его обстоятельствах на личном наблюдении состояния и до некоторой степени самих свойств подзащитного и свидетелей»¹⁵.

Очевидно, требовать от суда апелляционной инстанции проявления собственной инициативы в исследовании вопросов факта – не выход. Но она и не запрещена, так как законодатель допускает ревизионную проверку (ч.1 ст. 389.19 УПК РФ). В то же время, надо согласиться с тем, что суд апелляционной инстанции не должен брать на себя бремя выполнения тех действий, которые подлежали выполнению судом первой инстанции.

Оптимальным видится путь поощрения сторон к активности. И если стороны таковую активность проявили, настаивая на проверке «старых» и «новых» доказательств, то, понятно, суд апелляционной инстанции должен обсудить этот вопрос. Потому же, отказывая в удовлетворении соответствующего ходатайства, суд должен мотивировать, почему не видит необходимости в таковой проверке. Но сможет ли суд апелляционной инстанции предвидеть, как «отзовется» новое доказательство? Думается, что не во всех случаях это достижимо.

Поэтому, получив мотивированный отказ в удовлетворении ходатайства, сторона имеет возможность кассационного обжалования апелляционного решения в связи с существенным нарушением норм уголовно-процессуального закона. Волгоградский областной суд отменил апелляционное постановление Еланского районного суда, которым приговор мирового судьи был оставлен без изменения, а апелляционная жалоба осужденного П. – без удовлетворения. При рассмотрении апелляционной жалобы П. на приговор мирового судьи судебного участка № 126 Волгоградской обла-

сти суд апелляционной инстанции не огласил показания потерпевших и свидетелей; не проверил имевшие значения для установления фактических обстоятельств новые доказательства (документы) и отказал в вызове свидетелей, на исследовании которых настаивал заявитель в своей апелляционной жалобе¹⁶.

Безусловно, кассационное обжалование решений суда апелляционной инстанции остается резервным способом судебной защиты интересов сторон. Но этот способ увеличивает сроки рассмотрения уголовного дела. На наш взгляд, приемлемым является распространение на апелляцию действия ч.4 ст. 271 УПК РФ, согласно которой суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, уже явившегося в суд по инициативе сторон. Именно так, как ранее отмечено, решался вопрос по Уставу уголовного судопроизводства. Ожидать всплеска активности сторон по реальному обеспечению явки свидетелей и специалистов вряд ли есть большие основания. Известно, что и для суда первой инстанции обеспечение явки свидетелей – большая проблема, вызывающая неоднократные отложения судебного заседания.

Но положения ч.4 ст. 271 УПК РФ, на наш взгляд, могут быть точкой баланса между двумя полюсами регулирования полной апелляции. Между дискреционным усмотрением, реализуемого судом в целях «отсева» необоснованных, а иногда и просто абсурдных ходатайств, и трудоемкой активностью сторон, стремящихся привлечь внимание суда апелляционной инстанции на новые доказательства или доказательства, проигнорированные судом первой инстанции и противоречащие, по мнению стороны, его выводам в обжалованном приговоре или ином решении.

Библиография

1. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть вторая. СПб., 1866.
2. Кони А.Ф. История развития уголовно-процессуального законодательства в России. СПб, 1907.
3. Аширбекова М.Т. Принцип публичности уголовного судопроизводства: понятие, содержание и пределы действия: автореф. дис. ... д-ра юрид.наук. Екатеринбург, 2009.
4. Решетова Н.Ю., Великая Е.В. Информационно-аналитическая записка о практике применения законодательства, регулирующего производство в суде апелляционной и кассационной инстанции. URL: <http://genproc.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2014).

¹⁵ Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть вторая. СПб., 1866. С. 316–317.

¹⁶ Обзор кассационной (надзорной) практики судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда за первое полугодие 2013 года. Утв. постановлением Президиума Волгоградского областного суда 9 октября 2013 года. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://oblsud.vol.sudrf.ru/> (дата обращения: 15. 12. 2013).

5. Аверкин А.И., Кудрявцева А. В., Смирнов В. П. Проверка и исследование доказательств в суде апелляционной инстанции. URL:http://www.chel-oblsud.ru/?html=smi_210113&nid=1090
6. Воскобитова Л.А. Апелляция-принципально новый институт в уголовном судопроизводстве // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы: материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции к 75-летию Нижегородского областного суда (г. Нижний Новгород, 24–25 октября 2013 г.) М.: «Актион-Медиа», 2013. С. 35–42.
7. Комогорцева К.А. Рассмотрение уголовных дел в апелляционном порядке по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид.наук. М., 2013.
8. Воскобитова Л.А. Конституционные основы апелляции в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – 12. – С. 1619–1624.
9. Быков В. М. Новый закон о судах общей юрисдикции в Российской Федерации: научный комментарий (Часть 3) // Право и политика. – 2012. – 2. – С. 300–304.

References

1. Sudebnye Ustavy 20 noyabrya 1864 goda, s izlozheniem rassuzhdenii, na koikh oni osnovany. Chast' vtoraya. SPb., 1866.
2. Koni A.F. Istoriya razvitiya ugolovno-protssessual'nogo zakonodatel'stva v Rossii. SPb, 1907.
3. Ashirbekova M.T. Printsip publichnosti ugolovnogo sudoproizvodstva: ponyatie, sodержanie i predely deistviya: avtoref. dis. ... d-ra yurid.nauk-Ekaterinburg, 2009.
4. Reshetova N.Yu., Velikaya E.V. Informatsionno-analiticheskaya zapiska o praktike primeneniya zakonodatel'stva, reguliruyushchego proizvodstvo v sude apellyatsionnoi i kassatsionnoi instantsii. URL: <http://genproc.gov.ru> (data obrashcheniya: 20.01.2014).
5. Averkina A.I., Kudryavtseva A. V., Smirnov V. P. Proverka i issledovanie dokazatel'stv v sude apellyatsionnoi instantsii. URL:http://www.chel-oblsud.ru/?html=smi_210113&nid=1090
6. Voskobitova L.A. Apellyatsiya-printsipal'no novyi institut v ugolovnom sudoproizvodstve // Apellyatsiya: realii, tendentsii i perspektivy: materialy Vserossiiskoi mezhdedomstvennoi nauchno-prakticheskoi konferentsii k 75-letiyu Nizhegorodskogo oblastnogo suda (g. Nizhnii Novgorod, 24–25 oktyabrya 2013 g.) М.: «Aktion-Media», 2013. С. 35–42.
7. Komogortseva K.A. Rassmotrenie ugolovnykh del v apellyatsionnom poryadke po ugolovno-protssessual'nomu zakonodatel'stvu Rossiiskoi Federatsii: avtoref. diss. ... kand. yurid.nauk. М., 2013.
8. Voskobitova L.A. Konstitutsionnye osnovy apellyatsii v ugolovnom sudoproizvodstve // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. – 2013. – 12. – С. 1619–1624.
9. Bykov V. M. Novyi zakon o sudakh obshchei yurisdiktsii v Rossiiskoi Federatsii: nauchnyi kommentarii (Chast' 3) // Pravo i politika. – 2012. – 2. – С. 300–304.

Материал поступил в редакцию 23 февраля 2014 г.